

Услышав это, Цао И озадачился и тяжело вздохнул.

— Эх, мне слишком тяжело: я и шпион, и любовник. Если бы я знал, что ты положил глаз на ребенка, я бы тогда не согласился.

Закончив фразу, он вдруг вспомнил что-то, отшатнулся в сторону, запрокинул голову и уставился на Чжао Шэна.

— Подожди, в университете ты отказывал всем, кто за тобой ухаживал. Если посчитать время... Черт, ты что, извращенец?.. Сколько ему тогда было?

Чжао Шэн не стал объяснять, только сказал:

— Это не то, что ты думаешь, и он не ребенок.

Хотя Цао И был не так уж далек от истины, Чжао Шэн действительно не был хорошим человеком.

Цао И с сомнением посмотрел на него, заметив, что Чжао Шэн пристально смотрит туда, где только что исчез Чжао Сяньян. Он поднял бокал и выпил его залпом, не добавляя больше ничего.

В это время Чжао Сяньян быстро нашел Цинь Хао, который разговаривал по телефону за пределами отеля. Он молча стоял рядом, ожидая около десяти минут, пока Цинь Хао не закончил разговор и не повернулся к нему, увидев его мрачный взгляд.

— Ты что тут делаешь? Собираешься домой? Уже поздно, оставайся сегодня в отеле. Ты все еще учишься, мы подготовим план для твоего вступления в Наньсин...

— Кто тот человек рядом с Чжао Шэном?

Чжао Сяньян не выдержал и перебил его. Его вообще не интересовало то, что говорил Цинь Хао.

Даже если учитывать разницу в возрасте, Чжао Шэн был почти на десять лет старше Кэ Яня, и называть его по имени было слишком неуважительно. Тем более, что они еще ничего не решили, кого он тут командует?

Цинь Хао не стал спорить, честно ответив:

— Личные дела начальника — не мое дело, и тем более не твое.

Он сделал шаг, чтобы уйти, но Чжао Сяньян схватил его за рукав. Цинь Хао с раздражением обернулся и понял, что попал в неприятную ситуацию.

Кэ Янь стоял, опустив голову, и не отпускал его руку. Цинь Хао не видел его лица, но заметил, как капля упала на землю. Он подумал: «Только бы это был дождь, а не слезы».

Проблемный ребенок заговорил:

— Помощник Цинь... могу я отнять у вас немного времени? Десять минут, нет, пять минут.

Еще минуту назад он был как щенок, а теперь так быстро сник. Цинь Хао подумал, что он уже в возрасте, и если кто-то увидит, как он ссорится с ребенком, особенно с таким, который

выглядит совсем не как ученик старшей школы, это будет неловко.

— Отпусти, пожалуйста, мы не должны устраивать такие сцены у входа в отель, где это могут увидеть.

Люди вокруг уже начали смотреть с любопытством. Цинь Хао неловко усмехнулся:

— Пять минут? Ладно, у меня есть пять минут. Может, найдем место поспокойнее?

Чжао Сянъянь быстро вытер слезы и кивнул, улыбаясь, как цветок.

Цинь Хао почувствовал, что его обманули, но было уже поздно.

Они вернулись в отель и нашли тихое место — открытую галерею, соединяющую главное здание отеля с садом. Летними вечерами здесь было много комаров, и гости редко выходили сюда, так что их никто не побеспокоил.

Чжао Сянъянь уже подготовил свою речь, и только он сам знал, что эти слезы были не только для того, чтобы добиться своего от Цинь Хао.

С момента перерождения он считал себя Чжао Сянъянем, хотя это было правдой, никто, кроме него, этого не признавал. В первый раз он почувствовал панику, когда Чжао Шэн сказал ему, что все его вещи были уничтожены. Чжао Сянъянь словно полностью исчез из этого мира, и это была паника от того, что его забыла семья.

Во второй раз было только что. Как сам Чжао Сянъянь говорил, рядом с Чжао Шэном никогда не было недостатка в людях. Его брат мог найти кого угодно, и любой из них был бы достойным. Разве он не говорил, что если Чжао Шэн признает его, то может любить кого захочет? Если Чжао Шэн решит попробовать полюбить кого-то другого, и его слова звучали как прощание с прошлым, то почему эта картина нового начала с подходящим партнером вызывала у него дискомфорт?

Чжао Сянъянь чувствовал, что весь мир отвернулся от него, хотя на самом деле это был только Чжао Шэн, который больше не был с ним связан. Он знал, что если не сделает что-то сейчас, что-то важное исчезнет из его жизни. Он действительно запаниковал.

Его не интересовала забота Цинь Пэйжун, любовь Чжан Хэ не принадлежала ему. Он просто хотел, чтобы те, кого он ценил, ценили его тоже, но...

Он, вероятно, был самым противоречивым человеком в мире.

В середине галереи был небольшой выступ с несколькими столиками и стульями, где обычно подавали послеобеденный чай. Цинь Хао сел и понял, что попал в ловушку, решив поскорее закончить разговор.

— О чем ты хочешь поговорить?

Чжао Сянъянь стоял напротив него, блокируя выход, словно боясь, что Цинь Хао убежит.

— Я хочу узнать о брате Чжао Шэна.

Как только он произнес это, лицо Цинь Хао изменилось. Если раньше он выглядел так, будто хочет поскорее от него избавиться, то теперь он стал холодным и явно не собирался обсуждать эту тему.

Чжао Сянъянь поспешно объяснил:

— Не поймите неправильно, я не хочу спрашивать о его брате, я хочу знать, что произошло после его смерти. Он... здоровье Чжао Шэна пострадало?

Он должен был выяснить, что случилось с сердцем Чжао Шэна. Боясь, что Цинь Хао что-то скроет, он добавил:

— Вы же видели, он... он поцеловал меня, я просто хочу узнать о нем больше.

Цинь Хао, опытный в общении с людьми, знал, что если он не хочет говорить, то Чжао Сянъянь с его неумелыми попытками выведать информацию не сможет его разговорить. Но...

— Ладно, расскажу. Если ты действительно сможешь ему помочь, это будет благое дело.

Глаза Чжао Сянъяня загорелись, но потом потухли, потому что по тону Цинь Хао он понял, что история будет непростой.

— Его брат погиб в автокатастрофе за границей.

Говоря об этом, Цинь Хао тоже был опечален. Чжао Сянъянь был для него почти как младший брат, и его смерть было трудно принять.

Он тихо вздохнул и продолжил:

— Когда мне позвонили из больницы и сказали, что с дядей Чжао случилось, я удивился, почему звонят мне, а не тете или братьям. Когда я приехал, я узнал, что оба родителя были в больнице, так что я был первым, кто добрался до места.

Чжао Сянъянь с трудом сдерживал слезы, его горло сжалось. К счастью, Цинь Хао, увлеченный своими воспоминаниями, не обращал на него внимания.

— Я звонил ему, но он не отвечал. Из соображений безопасности у меня был доступ к его геолокации. Когда я нашел его, он был в глубокой коме.

— Кома?

Чжао Сянъянь не понимал. Ведь он сам попал в аварию, почему...

Цинь Хао кивнул и продолжил:

— Сянъянь попал в аварию около десяти вечера, и время смерти было примерно тогда же. Зимой в Северной Европе ночью очень холодно, и там мало людей. Полиция сказала мне, что они приехали на место только утром. Прохожий, который вызвал полицию, подумал, что оба мертвы, потому что Чжао Шэн всю ночь простоял на коленях на морозе, держа Сянъяня в объятиях. Тело было холодным и заочневшим, как у трупа.

Чжао Сянъянь умер и ничего не чувствовал. Переродившись, он словно проснулся после сна. Но Чжао Шэн, не сумев принять его смерть, чуть не замерз насмерть на улице. Чжао Сянъянь подумал, что если бы Чжао Шэн тоже умер, было бы у него шанса вернуться, как у него? Если бы не было, то его перерождение было бы бессмысленным, ведь он бы никогда не смог снова увидеть брата.

Эта мысль напугала Чжао Сянъяня, и он не смог сдержать слез.

Голос Цинь Хао вернул его к реальности:

— Когда он очнулся, первым делом спросил, как Сянъянь. Словно он не помнил, что всю ночь держал его тело. Я не мог врать, но и не мог сказать правду, поэтому просто сказал, что нужно вернуться в страну для лечения. Он вырвал капельницу и потребовал вернуться. В то время в стране были сплошные негативные новости о их семье. Наньсин не был в полном хаосе, но другие члены совета директоров жаждали, чтобы ситуация ухудшилась, и Чжао Шэн провалился. Но он настоял на возвращении, и не только узнал о смерти Сянъяня, но и получил пощечину от матери. С тех пор, что бы он ни делал, она его игнорировала. Почему, я не знаю.

Чжао Сянъянь уже не мог сдерживаться, рыдая так, что едва мог дышать. У Цинь Хао было много вопросов, но, видя его в таком состоянии, он решил пока оставить их.

— Ты спрашивал о его здоровье. По крайней мере, внешне он всегда выглядел нормально. Если и есть проблемы, то, скорее, в его душе.

— О чем вы тут говорите?

Знакомый голос нарушил тяжелую атмосферу, раздаваясь из конца коридора.

<http://bllate.org/book/16410/1487033>